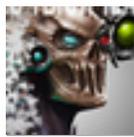

Зов стаи / Call of the Pack (рассказ)

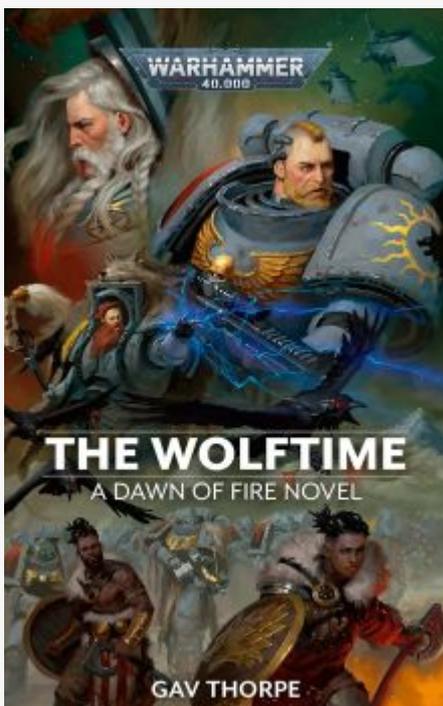
Перевод коллектива "Дети 41-го тысячелетия"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Дети 41-го тысячелетия". Их группа ВК находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Зов стаи / Call of the Pack (рассказ)

Автор	Гэв Торп / Gav Thorpe
Переводчик	Сол
Редактор	Dark Apostle , Татьяна Сулова , Larda Cheshko
Издательство	Black Library
Серия книг	Огненная заря / Dawn of Fire
Год издания	2021
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи

Следующая книга [Время Волка / The Wolftime](#)

До прибытия к Вратам Хельвинтер Айг Фюрссон никогда особо не заморачивался по поводу варп-переходов, да уже и не помнил, сколько раз корабль переносил его в иноморье. Однако астартес точно мог сказать, сколько раз он бывал во Вратах Бесконечных Бурь, что нефенрисцы звали Оком Ужаса.

Шестнадцать.

Шестнадцать раз Айг Фюрссон вместе с другими выжившими из Ревущих Огнём нырял сквозь потоки варпа в самую проклятую область во всей Галактике — место гибели Кадии. Шестнадцать раз он переносил такие суровые переходы между реальностью и нереальностью, какие не испытывал никогда прежде. Душу словно прижимало к внутренней стороне кожи. К тому же, в отличие от любого другого варп-прыжка, обратного пути не было — по крайней мере, до тех пор, пока миссия Ревущих Огнём не увенчалась успехом. Врата Бесконечных Бурь не просто лежали за бурей — они и были ею. Сокрушительное присутствие имматериума не ослабевало здесь ни на миг.

На стенах коридоров и отсеков *«Ильюстихеля»*, бывшего фрегата Имперского флота, белели раскалённые руны, подкрепляя силы и без того напряжённого генератора поля Геллера. Когда-то носивший имя *«Бдительный страж»*, этот корабль не предназначался для выживания в настолько жутких ужасах, как у Врат. Конструкция фрегата также не предусматривала размещения на борту космических десантников, однако это не помешало трём дюжинам братьев Свена Кровавого Рёва принять командование после утери корабля ордена и катастрофы, обрушившей громадную *«Волю вечности»* на поверхность Кадии. Астартес сопровождало чуть более трёх десятков кэрлов и горстка членов изначального экипажа судна, которые каким-то чудом сумели пережить первые переходы в безумие варпа.

Айг вместе с тремя Серыми Охотниками, равно как и остальные Ревущие Огнём, ждал у носового челночного отсека. В помещении за герметичной дверью ожидал сильно потрёпанный «Громовой ястреб», комично большой по сравнению с предназначенными для этого помещения транспортами Флота. Внешние двери стартового отсека были сорваны, а атмосферный щит вышел из строя во время восьмой атаки. Это привело к тому, что кэрлы могли проводить предпусковые приготовления в течение лишь нескольких минут, пока *«Ильюстихель»* находился достаточно глубоко в атмосфере Кадии: такие действия поддерживали баланс давления; во время полёта техническое обслуживание также оставалось ограничено.

В какой-то момент Айг просто перестал задаваться вопросом, как осколки разрушенного мира сохраняли атмосферу посреди варпа. Не стоило слишком много рассуждать о происходящем за Вратами: здесь существовали вещи, о которых он и его братья больше не заговорят, даже между собой.

Герметичные двери за стаей со скрипом открылись, позволив мерцанию люменов подчеркнуть рунический вюрдглим. Желтоватый свет заиграл на терминаторском доспехе Лейти, прозванного Говорящим Огнём, окрашивая вбитый в броню жреца металлический вюрдлейф в золотые оттенки. Словно подстраиваясь, руны на стенах засияли ярче.

— Как в детстве, когда я пересекал море Материнских Слёз... — произнёс Лейти, но за напускным легкомыслием слышалось напряжение в голосе. — Почти на месте.

Айг и его братья по стае промолчали. Да и что можно было сказать такого, чем бы они не делились за прошедшие пятнадцать атак?

Определить необходимую для дыхания плотность воздуха не составляло труда: он забивался пылью настолько, что почти невозможно было сделать вдох. Однако в данный момент наиболее важным фактором стало давление. Ревущие Огнём забрались на борт последнего десантно-штурмового корабля, и кэрлы запустили двигатели от плазменных реакторов фрегата. За рваной дырой-пастью в стене виднелась серость осколка планеты, её вид искажался исходящим от корпуса звездолёта тепловым мерцанием. Неоднократно превысивший число допустимых входов в атмосферу, древний фрегат от миссии к миссии истощался так же верно, как и сама великая рота. Тем не менее дух корабля не терял крепости, равно как и Ревущие Огнём на борту, а растущий список неисправностей воспринимался подобно особенностям характера давно знакомого боевого брата.

Когда отсек опустел и загерметизировались внутренние врата, наиболее старый из оставшихся волчьих гвардейцев, Бодвар, прозванный Медвежьим Когтем, отдал приказ к старту. За иллюминаторами ничего не было видно, лишь вихри пыли и иногда более крупные обломки, стучавшие по корпусу «Громового ястреба». Порой Айгу казалось, что боевую машину царапают и колотят чьи-то руки, будто кто-то пытается проникнуть внутрь, но этими мыслями со своими братьями он не делился. Ревущие Огнём по большому счёту последнее время почти не общались: голову каждого воина занимали собственные мысли. Бесстрастно уставившись вперёд, Влка Фенрика заново переживали свои воспоминания. Посторонний вполне мог посчитать, что астарте впали в кататонию или вовсе мертвы, однако Айг понимал, в чём кроется причина. Его братьям был неведом психический срыв, более свойственный простым солдатам. Волки Фенриса смотрели смерти в лицо с самого раннего детства, а трудности служили наковальней для их жизней. Отстранённость космодесантников являлась не признаком сломленности, а необходимым методом её избежания. Товарищи Айга оставались такими же живыми и свирепыми, как и всегда, однако теперь хранили пламя своих душ за железными стенами тел, потому-то взору непосвящённых и представлялся лишь бескрайний лёд.

В попытках визуальной навигации не было смысла. Нереальность Врат Бесконечных Бурь раздражала и машинный дух «Громового ястреба», и портативные ауспики вместе с сенсориумом терминаторской брони. Лейти находился в командном отсеке вместе с пилотом и оттуда направлял десантный корабль к цели, чувствуя маршрут через завихрения нематериальных расселин и физические препятствия, как если бы это был сам варп.

Рунический жрец не нуждался в психических способностях, чтобы обнаружить руины Чернокаменной крепости. Изломанные остатки древнейшего судна давили на разумы всех находящихся на «Громовом ястребе»: крепость ощущалась чёрной дырой на границе души, вихрем, затягивающим все мысли в водоворот. Внутри черепа будто скрежетали когти, увлекая всё в воронку, разрывая как сознание, так и подсознательное.

До нынешней вылазки Ревущие Огнём уже пятнадцать раз отваживались спускаться к покрытым пепельными дюнами руинам. Пятнадцать раз прокладывали себе путь в глубины разрушенной звёздной крепости. Пятнадцать раз сражались со смертными и бессмертными врагами, продираясь сквозь исходящий от инопланетного камня оживший кошмар и полувоображаемый статический рёв разбитых пилонов Кадии.

В этот раз Лейти вёл братьев к новому месту высадки, рядом с отдельным, ещё не исследованным фрагментом пустотной крепости. «Громовой ястреб» нырнул сквозь волны неестественного шторма, а

завывающие ветры время от времени разгоняли кружащиеся облака песка, пепла и расщеплённой плоти, приоткрывая вид на тёмную громаду конечной цели. Вид зазубренных чёрных выступов всё ещё пробуждал у Айга воспоминания: независимо от того, сколько раз тот посещал запретные руины, они так и оставались ему чуждыми.

Из иллюминатора «Громового ястреба» открывался вид на чёрную пустоту, пронизанную сетью выстрелов корабельных орудий и взрывами снарядов орбитальной обороны. Кораблей предателей кружило больше, чем звёзд; небеса освещали вспышки плазменных двигателей еретических машин и их нечестивое сияние, рождённое вне законов физики реального пространства. Каждый направляющийся к Кадии корабль казался больше предыдущего, однако затем Айг впервые увидел «Мстительный дух». Бывший линкор типа «Глориана» безошибочно узнавался по размерам и жестокому облику. Под стать восседающему внутри хозяину, древний звездолёт господствовал среди своих вассалов. Его многочисленные орудийные батареи и загадочные лэнсы пылали яростью. Лазерные разряды и вспышки торпед освещали дрейфующие остовы кораблей имперского флота, ставшего распостёршимся полем обломков. Айг даже и подумать не мог, что место невообразимого количества смертей может быть настолько эффективным: перед глазами Космического Волка простиралась пустота, наполненная разноцветьем горящих газов и рассеивающимися облаками плазмы. Здесь творилось разрушение в масштабах, с которыми Айг никогда не сталкивался. Однако из-за прошлого и пройденных после трансформации тренировок космодесантник смотрел на происходящее лишь с растущим гневом, а не со страхом.

И всё же в отблесках орудийных палуб и защитных башен Айг заметил нечто такое, что заставило его усомниться сначала в собственном зрении, а затем и в здравомыслии. Оно превосходило размерами даже флагман Трижды Проклятого, а поверхность объекта скорее поглощала свет, чем отражала его, — структура была темнее, чем сама необъятность космоса, — и в то же время корпус сиял, будто во время затмения солнца, светившего из другого, не видимого отсюда места. Четыре образующих остов луча разошлись и частично развернулись по горизонтальной оси, образуя восьмиконечную звезду. Знак Хель, символ Тёмных богов и их последователей. От полюсов его центральной части расходились дуги из огненных молний.

— *Зубы Русса, — пробормотал Варин, пилот корабля.*

— *Только последние дураки решат сюда отправиться... — произнёс Айг. — Впрочем, мы туда и направляемся.*

Клубящаяся пыль отрезала воинов от окружающего мира, словно кокон, оставляя Волков наедине с ближайшим окружением; земля казалась астарес скорее холодной и неумолимой, чем тёплой и гостеприимной. Ревущие Огнём продвигались вместе, чётко ориентируясь относительно друг друга, несмотря на мешающий взору туман. Космодесантники мгновенно определяли рогатые и шипастые силуэты как врагов, которых нужно уничтожить без раздумий.

Айг попытался вспомнить звуки давно минувших битв: вой, боевые кличи и смех от радости истребления врагов Всеотца. Но не смог. Космический Волк хотел издать ободряющий рёв, обрушить на врагов проклятия Русса, громогласно объявить о преданности Всеотцу, однако желание умерло в его груди, так и не достигнув лёгких или языка. Путь сопровождался лишь стоном силовой брони, рыком цепных мечей, лаем болтеров и треском разрядов силовых кулаков терминаторов. Под ногами хрустели обломки какого-то кадианского здания — возможно, чьего-то дома, или казармы, или оборонительной башни, —

всё здесь стёрло в порошок до бесформенного серого и чёрного.

Здесь враги не истекали кровью: они не были смертными. Когда болты взрывались в варпорождённых телах, не брызгала кровь, не ломались кости. В переплетении реального и нереального обитатели Хель не нуждались в физической форме, как это обычно происходило в царстве живых. Эти твари являлись вурдороджёнными в самом прямом смысле: сформированными из мыслей, эмоций и кошмаров. В этот раз на него бросались краснокожие белоглазые воины с огромными мечами и топорами из бронзы, от которых расходились в воздухе огненные разрывы. Вражеские раздвоенные копыта оставляли на тусклой земле похожие на тлеющие угли следы, а беззрачковые глаза светились подобно люменам — пара смертельных огней, которые безошибочно отыскивали Ревущих Огнём сквозь туман.

Серый Охотник целился инстинктивно, его тело двигалось со смертоносной целеустремлённостью, оторванной от деятельности сознания. Боевые инстинкты воина выцелили более высокого вурдороджённого, с гривой чёрных волос с вплетёнными черепами людей и ксеносов. В лапе чудище удерживало зазубренный меч почти в человеческий рост.

Айг стрелял болтами, изготовленными на не известных ему мирах; какие-то из них были собраны на руинах Кадии с тел павших астартес десятков орденов. Оружие и элементы доспехов его братьев также были подобраны, а затем просто выкрашены в серо-грозовой цвет Волка Фенрика. Ревущие Огнём будто продолжали сражаться за мёртвых защитников мира-крепости, выпуская во врагов ещё не израсходованные боеприпасы. Айг даже задавался вопросом, а болты ли выплёвывает его оружие. Их отчётливый кашель и треск был приглушённым, а пороховая вспышка больше походила на искры магического света. Взрыв каждого снаряда чем-то напоминал миниатюрное солнце, которое на долю секунды ухмылялось монструозным лицом.

Настигнутый ещё большим шквалом снарядов братьев по стае, чемпион вурдороджённых пошатнулся. Сам Айг рванул вперёд, не прекращая стрелять и намереваясь сконцентрированным огнём разбить нагрудник демона, казавшийся не более реальным, чем тело внутри.

Время от времени раздававшиеся вокруг стоны боли и скрежет металла о металл вносили режущие слух нотки в непрекращающуюся скуку битвы. Рёв цепного кулака Медвежьего Когтя не прерывался ни на миг. Хотя волчий гвардеец разрывал врагов всего в нескольких ярдах слева от Айга, не было слышно ни малейших признаков сопротивления — никакого скрипа раздирающих броню зубов. Абсолютная гладкость поверхностей угрожала вывести Волка из равновесия, но он в очередной раз успешно уклонился от падающего клинка варповой твари. Пульсирующее пламя демонического меча лизнуло болтер, и в следующее мгновение зазубренный штык под дулом рассёк выкованное вурдом тело, словно рассекающая туман рука.

В голове Айга отозвалось рычание — фантом распался на кровавые ручьи, а лужа, расплескавшаяся по разбитой каменной кладке, тут же трансформировалась в тень, а затем и вовсе исчезла. Так же быстро, как рассеялся его враг, исчезло и ощущение движения и жизни внутри самого Айга. Кровь застыла в жилах свинцовой тяжестью.

Над всем возвышался шпиль разрушенной пустотной крепости. По мере приближения Ревущих Огнём к своей цели всё больше силуэтов прорезалось сквозь завихрения песка и смога. То были очертания не вурдороджённых, а фигур в украшенной волчьими шкурами силовой броне, такой же серой, как и окружающее их пространство. Доспехи узнавались мгновенно — их линии словно обрисовывали пустоту в пылевом тумане. Сегодня, впрочем как и раньше, иногда появлялись и другие спутники — воины в доспехах, мерцающих зелёным и оранжевым пламенем. В его дрожащем свете Айгу удалось разглядеть

чёрную, украшенную костями броню.

Здесь ничто не казалось реальным, и потому Серый Охотник спрашивал себя: что, если они так и не смогли выбраться из Врат? Возможно, Ревущие Огнём остались во владениях Хель и теперь являлись незримыми призраками, сражающимися бок о бок с пылающими спутниками за царство живых.

Окружающие стены больше походили на высохшие чернила, радужные завитки прямо над полом складывались в кричащие лица и сводящие с ума рунические символы. Айг держался поближе к Хати Железной Улыбке, вожжаку стаи, а двое других её членов держались чуть позади. Космодесантник понятия не имел, где находятся остальные шестеро Серых Охотников — по всей видимости, они всё ещё остаются на поверхности Кадии или сражаются в одной из многочисленных абордажных операций на орбите. Свен Кровавый Рёв со своей Волчьей гвардией прокладывали путь вперёд, хотя никто не знал, к чему именно направляется командир: к чему-то, чему угодно, что подарило бы шанс вывести из строя титанический пустотный объект до того, как его разрушающая планеты мощь обрушится на Кадью.

Для Айга подобные размышления уходили на второй план: он отдался искусству убийства и думал лишь о следующем враге и следующем ударе. Полузвери-полулюди атаковали космодесантников среди неестественно изогнутых коридоров и арок. Некоторые несли примитивное топливное оружие, а другие — дубины и клинки. Айг и его собратья по стае встретили монстров рыком и выстрелами. Цепной меч Хати обрекал на смерть любого врага, до которого мог добраться.

Они уходили всё глубже, оставляя павших позади. Впереди же Волков ожидало лишь большее и постоянно растущее число чудовищ. И в какой-то миг Айг понял, что они шли серебряной тропой — извилистым путём между Хель и Вышнеземьем, где по одну сторону их ожидала слава, а по другую — вечное проклятье. Все Влка Фенрика понимали: смерть была неизбежна, а им оставалось определить лишь способ перерезания нити.

Должно быть, они приблизились к достойной цели, потому что за возросшим числом звероловов появились и астартес-предатели — воины в чёрных и серебряных доспехах. Еретики надеялись истощить их боеприпасы и проверить сплочённость сынов Русса.

Однако план предателей провалился. На переднем крае атаки терминаторы и сам волчий лорд вмиг расправились со звероподобным врагом — потрескивающие энергиями кулаки и сверкающие силовые топоры знали своё дело. Чёрные Легионеры осознали, что следующими уже они познают гнев наследников Волчьего Короля, и потому отступили под грохочущие залпы высокоскоростных снарядов автопушки.

— Мы не позволим им дальше разматывать свои нити, — взревел Хати, махнув стае цепным мечом вперёд. Брызги от вюрджиновских останков брызнули на шлем и нагрудник. — Догоните ублюдков и утолите свой охотничий голод!

Серые Охотники помчались по коридору вслед за отступающим врагом, пока не затрещал внезапно оживший вокс.

— Оставьте их. Если эти скоты куда-то нас и приведут, то лишь к большей беде. Они отдаляют нас от добычи, — приказал волчий лорд. — Прекратите преследование и займитесь поиском того, что они пытаются от нас скрыть.

Айг, шедший в хвосте стаи, повернул назад, чтобы воссоединиться со Свеном Кровавым Рёвом и остальными. Лишь спустя пару секунд Серый Охотник подметил, что за ним не раздаются шаги.

— Хати? Сигар?

Айг остался один. Пол оказался здесь более кристаллическим, отражая облик Серого Охотника в калейдоскопе искажённых и вызывающих дискомфорт образов. За исключением времени, когда он проходил Испытание Моркаи, Айг никогда не терял из виду товарищей, будь то неофиты, Кровавые Когти или боевые братья. Этот же коридор поглощал все звуки: сочащуюся из стен темноту не могли пронзить даже авточувства доспехов.

Он уже собирался воспользоваться воксом, когда со стороны стаи послышались выстрелы из болтеров, а позади — эхо более тяжёлого оружия свиты волчьего лорда. Айг пробыл в рядах Серых Охотников менее полугода, перейдя в новую стаю незадолго до того, как рунические жрецы увидели предзнаменования гибели Кадиц. Инстинкт погнал к братьям, подальше от Свена Кровавого Рёва и большей части великой роты.

— Подождите, — передал он по воксу, переходя на бег. Оружейный огонь лишь усилился, а стены задрожали от взрывов болтов и стука керамика о керамику.

Серый Охотник наткнулся на братьев за крутым углом, едва не столкнувшись с членами стаи. Хати Железная Улыбка лежал на полу, а его голова — в нескольких ярдах от тела. Над ним, уже пронзённый цепным мечом вожака стаи, пытался подняться Чёрный Легионер. Его собственный сжатый в кулаке меч мерцал тошнотворно-жёлтым. Зал заполнился ожесточёнными схватками между остальными предателями и Волками Фенриса; кулаки, ножи, головы, локти и болтерные выстрелы в упор без остановки решали судьбы.

Предатель попытался поднять голову перед остановившимся рядом Айгом.

— Ты... никогда... — Издевательский смех Чёрного Легионера перешёл в удушающий кашель. Ощущая, как изогнутые зубья раздирают его плоть, предатель вновь попробовал вытащить из себя цепной клинок.

— За Всеотца и Кадию, — прорычал Айг.

Волк просунул дуло болтера в щель между шлемом Чёрного Легионера и нагрудником и нажал на спусковой крючок. Болт пробил гибкое уплотнение на шее и раздробил позвоночник предателя.

На мгновение Айг заворожённо уставился на изуродованное тело, которое соскользнуло по цепному мечу, обезглавленное и бессильное.

Глухой удар сабатона вернул космодесантника к битве, и, подняв оружие, тот повернулся как раз вовремя, чтобы встретить прыжок другого из треклятых приспешников Абаддона. Отведя удар рукой, Айг издал клич и затерялся в кровавом безумии.

Запустив мотор цепного меча, который он забрал из мёртвой хватки Хати, Айг понёсся вперёд. Серый Охотник боролся с путами собственной измученной души столь же сильно, как и с засасывающим дунным пеплом под ногами. Остальные Ревущие Огнём объединились вокруг него — братья чувствовали то же самое.

Маячившие впереди мужчины и женщины в наспех организованном палаточном лагере из брезента, металла и камня поначалу казались Влка Фенрика очередным осколком кадианского воинства. Неудивительно, ведь в момент, когда чернокаменный колосс врезался в поверхность планеты и Врата Бесконечных Бурь разверзлись в полную силу, в мире-крепости находились миллиарды смертных солдат. Даже сейчас, спустя два года после Падения, посреди руин родной планеты сражались целые армии гвардейцев. Впрочем, Ревущие Огнём тоже не покидали поле боя, всё ещё надеясь отыскать своего господина.

Однако практически никто, кроме потомков Русса, не осмеливался подходить настолько близко к разрушенной пустотной твердыне: большинство кадианцев, из-за страха ли или суеверий, избегали убийцы их родной планеты.

Большинство, но не все.

Айг мельком заметил вдалеке гораздо более крупную фигуру в чёрном доспехе и рогатом шлеме.

Кадианские ренегаты двинулись вперёд, выставив разряженные лазвинтовки как штыки, или размахивая ими как дубинками. Лица смертных предателей искажала бессмысленная ярость. Лишь Всеотцу было ведомо, какие ужасы сломали Его слуг и какие они вынесли пытки тела и разума — всё ради того, чтобы в конечном итоге обрести утешение в безумии. В их криках слышалось столько же ужаса, сколько и ярости; губы еретиков растягивались в гримасах звериных инстинктов.

И всё же солдат не спасла прежняя боевая подготовка. Первых прорвавшихся к фенрисцам ренегатов разорвал болтерный залп, а после началась кровавая резня в рукопашной. Айг сломал шею врагу взмахом болт-винтовки и ощутил, как в нагрудник вгрызаются зубья цепного меча. Держа оружие двумя руками, бывший сержант Милитарума снова сделал выпад, однако жужжащий клинок Айга оказался быстрее, разрубив мужчину надвое от паха до шеи.

В отличие от вюрдорождённых, смерть еретика выдалась грязной, что вызвало у Волка крошечную искру удовлетворения при виде уже впитывающейся в пыль красной крови.

Сквозь туман просвистели болтерные снаряды — это был ответный огонь надсмотрщиков из Чёрного Легиона. Каждый болт оставлял за собой чёрный трассирующий след, как будто бы создавая негатив изображения. Айг отреагировал слишком медленно, на долю секунды отвлекшись на кровь гвардейца. Болт расколот повреждённый в предыдущих битвах керамит правой руки.

Взрыв разорвал мышцу, и последовавшая за ним боль казалась Айгу почти желанной среди окружающего уныния. Космический Волк чуть не выронил болтер, когда нервные окончания внезапно вернулись к жизни.

Для улучшенного организма астартес рана оказалась несущественной, и выброс болеутоляющих притупил чувствительность. Айг поднял оружие в попытке открыть ответный огонь, но Чёрных Легионеров заслонила очередная волна пехотинцев, без какой-либо поддержки бросившихся на Волков Фенриса.

У неулучшенных людей не было ни единого шанса против Влка Фенрика. Увидев, как в считанные секунды изрубили их живой щит, Чёрные Легионеры — Айг насчитал по меньшей мере четверых, пока вырезал очередную горстку кадианцев, — ускользнули во мрак пыли и пепла.

В отличие от *«Воли вечности»* здесь Ревущие Огнём никого не преследовали, да никаких приказов и не требовалось, чтобы остановить остатки роты. Все сыновья Русса понимали: разделить в этом

пустынном полу-кошмарном месте было равносильно проклятию. Не стоило напоминать, зачем сюда прибыли Волки. Вперёд их гнала единственная цель: отыскать Свена Кровавого Рёва. Первые рейды во Врата Бесконечных Бурь стали им горьким уроком: опыт приобретается за счёт потерь. Никаких отвлекающих факторов. Никаких задержек. Хель всегда найдёт способ завладеть твоей душой; и даже когда ты уже решил вернуться, она всё ещё может утянуть тебя, искажая время, энергию и даже желания.

Все Волки помнят, что случилось с Тринадцатой ротой — с теми, кто отправился с Волчьим Королём в глубины варпа и угодил в ловушку на целую вечность. Никто не упоминал проклятие по имени, но оно всегда было там, по другую сторону Канис Хеликс. Волчье наследие наделяло их силой и сберегало от безумного вюрда. Айг взглянул на тело кадианки, разрубленное двумя взмахами цепного меча и теперь лежащее у его ног; в иступлённом выражении лица он узнал ту же звериную свирепость.

Возможно, не только Волки Фенриса боролись с внутренним зверем, но и все родившиеся под взором Врат.

Вокс молчал, за исключением случайных зловещих звуков, вроде клацанья чудовищных зубов или хруста костей, эхом разносящегося в каком-то огромном помещении. Но время от времени до выживших Серых Охотников доходили и фрагменты вокс-передач. Их стая не единственная потеряла контакт с волчьим лордом — из-за перемещений внутри крепости или действий противника, — однако, согласно разрозненным отчётам, костяк Ревущих Огнём по-прежнему сражался вместе со Свеном. Те приближались к некой цели, о которой Айг мог лишь догадываться.

— Всем стаям, двигаться к... продолжайте, пока мы... Давите! Вперёд! Теперь-то мы...

— Мелта-заряды активированы... нет времени на подрыв... нужно найти иной...

— ...отбиться от контратаки. Мы потеряли виз... С чем-то чудовищным...

— Ох, Русс, да что же это такое? Ах, вюрдорждённый! Хель тебя побереи...

Всплеск искажённых вокс-сообщений указывал на веру волчьего лорда в близость победы, хотя, что она из себя представляла и какие несла последствия для присутствующих на борту «Воли вечности», оставалось загадкой. Эгрик, как самый опытный космодесантник, принял командование, но он мало что мог изменить: у стаи не было ни новой цели, ни актуальных приказов, ни обозначенной миссии. Поэтому новый вожак решил сосредоточить усилия стаи на попытках воссоединиться с остальной частью великой роты.

По прихоти какой-то неизвестной силы, благосклонности вюрда или чистой случайности Волки пробили путь сквозь похожую на стекло стену и оказались в пустом зале — как раз в том месте, где они приземлились вместе с двумя другими стаями. Невредимый «Громовой ястреб» по-прежнему ожидал их здесь — Айг поначалу принял машину за мираж. Более тщательный осмотр боевого корабля подтвердил реальность происходящего, хоть в это и было трудно поверить.

— Хвала Всеотцу, — выдохнул Айг, проводя рукой по стойке шасси.

— Я уж думал, из этого скитья места нам не выбраться.

— О чём ты? — рыкнул Эгрик. — Мы никуда не уходим.

Стая обернулась на внезапный топот саботонов, оружие было готово стрелять. С

противоположного конца туннеля появились Ревущие Огнём с самыми разными знаками отличия на наплечниках. Возглавлял братьев по роте Бодвар Медвежий Коготь. Лейти Говорящий Огонь держался чуть позади, его рунический доспех пылал бело-золотым пламенем.

— Малефикарум! — объявил волчий гвардеец, заведя стаю и боевой корабль. — Клянусь дядюшкиным топором, мы были в миле или того больше от этого места.

— Всё так, брат. Чёрный камень полнится энергией вурда, — объяснил рунический жрец. — Здешние пространство и время не подчиняются законам реальности.

— Кровавый Рёв с вами? — спросил Эгрικ. Жрец отрицательно покачал головой. — Вы его видели?

— Я чувствую, что он всё ещё жив, однако потерян во тьме и пламени, — ответил Лейти. — Мы не в силах до него добраться.

— Возможно, поэтому нас сюда и привели, — продолжил Эгрικ. — Этот безумный корабль считает, что мы скорее отступим, чем пробьёмся обратно к Свену. Нас выманили на приманку и, возможно, заманили в ловушку.

— Или воплощение совокупного негласного желания. Или путь, что открыл Всеотец, — возразил Лейти. Рунический жрец прошёл мимо стаи, направляясь к пульту управления посадочной аппарелью. — Кто ты такой, чтобы разгадывать прихоти бытия?

— Мы не можем оставить командира, — отрезал Нордрин, оборачиваясь к Бодвару и протягивая руку в мольбе. — Скажи ему, Медвежий Коготь!

— Медвежий Коготь мне не указ! — рявкнул рунический жрец. С носа боевого корабля с грохотом опустилась штурмовая рампа.

— Что ж, верно. Я и сам не собирался тебе приказывать, — ответил волчий гвардеец, оглядев сначала воинов в силовых доспехах, а затем и «Громовой ястреб». — Быть может, с челнока мы отыщем иной способ попасть внутрь, поближе к Свену.

— Ты волен выбирать свой путь, волчий гвардеец, но мы никуда не пойдём, — отчеканил Варин, отойдя от боевого корабля. Нордрин и Кор последовали за ним, устремив линзы шлемов на Айга. К ним присоединились ещё двое Ревущих Огнём. — Мы должны найти волчьего лорда.

Айг чувствовал, как ожидание братьев словно цепями тянет остаться.

— Нет. — Айг твёрдо отступил назад, своим неповиновением разбив воображаемые путы. — Я солидарен с рунтэном. Мы найдём другой способ.

Предатели разбили лагерь под искусственным утёсом, сформированным куском внешней обшивки Чернокаменной крепости в милю длиной. Волки проникли внутрь через расщелину глубиной почти в тридцать ярдов. Всё указывало на то, что ею некоторое время пользовались Чёрные Легионеры и их приспешники. Лейти и Бодвар размышляли, что же привело сюда предателей, в то время как остальные Ревущие Огнём разделявали останки кадианцев: качественный белок в нынешних суровых реалиях найти было так же трудно, как и любой другой ресурс.

— Должно быть, поблизости находится что-то интересное, — предположил Медвежий Коготь. — Зачем выродкам Абаддона прятаться в руинах пустотной крепости?

— Или они могли забраться сюда в надежде спастись от него, — добавил Айг, издав короткий, больше похожий на кашель смешок.

— Думаешь, их загнал Кровавый Рёв? — развернул мысль рунический жрец.

— Вполне возможно.

— Даже выстрелов не слышно, — угрюмо добавил Сигват. — Лишь могильный ветер и шёпот мертвецов.

— Какое теперь до этого дело? — вставил Тенгир, единственный выживший Кровавый Коготь. Теперь даже в словах молодого астартес сквозила усталость. — Мы уже приземлились.

— Истину глаголешь, — кивнул Бодвар.

Лейти вдруг остановился, словно попав в стазисную ловушку; его покрытая шлемом голова запрокинулась к небу. Несколько секунд спустя Айгу почудилось, что ветер доносит чудовищный вой, в котором, кажется, слышались слова. Серый Охотник заметил, что остальные тоже устремили взоры в шепчущее и бормочущее серое небо, и взглянул наверх.

В воздухе расходилась рябь; тьма закручивалась в вихри, как если бы с горизонта дул ветер. Перерастая в шторм, возмущение стихии придало облакам пепла грубые очертания скачущих по небесам волков. Звери кружили друг вокруг друга в течение нескольких секунд, пока в центре не появился волк покрупнее. Альфа сел, запрокинув голову, и снова раздался вой. В этот раз он прозвучал отчётливее, хотя Айг скорее его ощутил, чем услышал: авточувства боевого доспеха ничего не регистрировали. Волчьи силуэты развернулись и побежали к вожаку. Их изящные тела растворились в своём предводителе, подпитывая его, а тот становился всё больше и больше. В конце концов альфа-самец растворился во всеобщей серости, однако один из его янтарных глаз остался и продолжил сверкать, словно свет костра, — далёкая звезда, отказывающаяся потухнуть.

— Фенрис, — с трудом выдохнул Айг. Серый Охотник никогда не забывал мир своего рождения, но уже потерял надежду увидеть его снова. Волк столько раз поднимал глаза и наблюдал в небе лишь бурю, что ему показалось невероятно странным разглядеть Фенрис за Вратами Бесконечных Бурь.

— Вой очага, — произнёс Лейти, придя в себя. — Я ощущаю разум Зовущего Бурю за пределами вюрдова моря.

— Что происходит? — спросил Сигват. — Как его клич достиг этих земель?

— Мы за штормовым барьером, где размываются границы царств вюрда и смертных, — объяснил рунический жрец. — Здесь глаз и разум видят одно и то же или, возможно, даже больше, чем способно только одно из чувств. Логан Гримнар в великой нужде, это можно сказать наверняка. Вокруг вожака кружили двенадцать волков.

— Все великие роты, — заключил Медвежий Коготь. — В Этте собирается орден.

Несколько секунд никто не произносил ни слова, пока Айг первым не заставил себя озвучить тот самый вопрос.

— Но как же охота за Свенном?

Айг вспомнил первый опыт фенрисской Адской зимы. Он отбыл с дядей на китовую охоту, и тогда

ему было не больше трёх лет от роду — около восьми по терранским меркам. Когда Фенрис вошёл в плотное кольцо астероидов в наиболее удалённой от Волчьего Ока точке орбиты, с небес посыпался метеоритный дождь, наплевав на сильнейшие холода ледяного сезона. Ближе к экватору по Ледяным землям проходила лента по-прежнему незамёрзшего моря. Морских обитателей там было в избытке, что делало их лёгкой, но вместе с тем и более опасной добычей. Айг созерцал пылающие небеса с благоговением и ужасом. Будущий Небесный Воин ощущал себя песчинкой по сравнению с величием и мощью бушевавшей в атмосфере стихии. Перед ним предстало зрелище, обычное для каждого фенрисца, — огонь и лёд; самое суровое, опаснейшее время года, которое отделяло сильных от слабых, жизнь от смерти и созидание от разрушения.

В результате изменений, произведённых волчьими жрецами, Айг перестал испытывать страх, но теперь вместе с Ревущими Огнём он разделял зрелище настолько чудовищного значения, что оно навсегда запечатлелось в памяти.

Находясь на борту «Громового ястреба», космодесантники с глубочайшим ужасом наблюдали, как останки «Воли вечности» погружаются в верхние слои атмосферы Кадии. Чернокаменная крепость,кратно превосходящая размерами даже самый большой из метеоритов Адской зимы, раскалилась добела от входа в воздушное пространство. Языки пламени длиной в десятки миль лизали поверхности пустотной твердыни. Огненная буря от атмосферного торможения уже распространялась по миру: она сметала леса, уничтожала города и выпаривала моря и озёра. Лейти закричал, пошатнувшись в своих массивных доспехах, и поднёс руку ко лбу. Вокруг его шлема заиграл чёрный ореол дыхания Моркаи.

Айг тоже ощутил его присутствие, как и все остальные. На их разумы обрушилась титаническая волна смерти: вырванные из тел миллиарды душ, не прекращая вопить, устремились в Хель или Вышнеземье — как определит вюрд. На мгновение Серому Охотнику представилось, что из оков плоти вырвется и его дух. Тело пронзила боль в сто раз сильнее любой, что привычно сопровождала переходы в варп. Все как один, Волки Фенриса испустили горестный вой, наполнив боевой корабль тоской и печалью.

Муки ушли, оставив лишь пустоту. Спустя некоторое время, пребывая в оцепенении и всё ещё отрицая происходящее, Айг снова прислонился к иллюминатору: пустотная цитадель разваливалась на части, превращаясь в дюжину чёрных копий, которым суждено было погубить целый мир. Невидимые, сдерживавшие энергии Врат Хельвинтер пилоны на поверхности Кадии разлетелись вдребезги, и защитная аура таинственных устройств потеряла целостность — как и земля, на которой они стояли.

— Улетай! — взревел Лейти, вскочив с места и с грохотом направившись к кабине пилота. — Прочь от бури!

«Громовой ястреб» развернулся, и в поле зрения попал титанический вихрь, пожирающий звёзды: из-за штормовой завесы тянулись щупальца радужной энергии, изрезанные молниями и клыками. Последним, что увидел Айг, была буря из пепла и пламени, поглощавшая обломки Чернокаменной крепости, а затем расстояние и шлейф плазменных дожигателей скрыли всё, что осталось позади.

Стоя на опущенной рампе «Громового ястреба», Айг оглянулся назад сквозь вихрь пыли и облака пепла. Его авточувства едва различали очертания чернокаменных руин.

— Мог ли он выжить? — негромко спросил Айг.

— Разве ты откажешься от охоты? — вперил в него взгляд Бодвар. — Осмелишься признать всех наших братьев погибшими?

— Там кто-то есть, по ту сторону завесы, и они рядом, — заговорил из транспортного отсека Лейти. — Если среди них и тень Кровавого Рёва, тогда с чего бы им помогать нам? Я верю, что это наши погибшие братья и что они оказались в ловушке этого мира Хель до тех пор, покуда связаны клятвой одному, ещё живому человеку.

— Значит, мы должны остаться и отыскать его, — взял слово Торрилькар Камнемедведь.

— Оставайся, если такова твоя воля. Я более не претендую на какое-либо право командовать вами, — произнёс волчий гвардеец, указывая на пепельную бурю. — Но через шестьдесят секунд этот боевой корабль отправится обратно на «*Ильюстихель*».

Айг сошёл с трапа, преклонил колени и зачерпнул перчаткой серый песок и пепел. Возможно, он держал в ладони и прах своих братьев. Космодесантник прошептал про себя: «Здесь нет ничего, кроме призраков мёртвых волков». Однако теперь Айг вошёл в их число — душа Серого Охотника отныне прикована к этому месту.

Он развернулся и спустился по рампе как раз перед тем, как она начала закрываться.

Что ж, впереди семнадцатый раз.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Зов_стаи_/_Call_of_the_Pack_\(рассказ\)&oldid=26789](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Зов_стаи_/_Call_of_the_Pack_(рассказ)&oldid=26789)

Эта страница в последний раз была отредактирована 18 ноября 2024 в 02:52.